

Варламова Д.К., Корякина Зинаида Ивановна

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ КАК ОСНОВА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Саха (Якутия) в рамках научного проекта по теме «Правовые и социальные проблемы реализации Закона Республики Саха (Якутия) об ответственном родителстве» (проект № 17-13-14001 — ОГН, получивший поддержку РФФИ по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-Р_СИБ-А-Региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2017 - Республика Саха (Якутия)). Статья посвящена изучению тенденции развития дружественного к ребенку правосудия в Российской Федерации через призму теоретического и практического обоснования ювенальной юстиции. Особое внимание уделяется развитию института законного представительства в юридическом процессе в лице родителей и их ответственного подхода к защите прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей. Содержание данной статьи было изложено в докладе авторов на круглом столе «Дружественное к ребенку правосудие», проведенного Верховным Судом Республики Саха (Якутия) 08 февраля 2018 года.

Ответственность, родительство, закон, общество, несовершеннолетний, законный представитель, правосудие, право, воспитание.

Актуальность и многоаспектный характер рассматриваемой темы постоянно привлекает к себе внимание ученых, политиков, представителей общественности. Дискуссии о противоречивом характере ювенальной юстиции активно продолжаются и в настоящее время. Ювенальная юстиция в российском представлении считается правовым продуктом, навязываемым нам западом, и воспринимается как инструмент уничтожения института семьи, угроза ее неприкосновенности. При этом следует отметить, что такое негативное отношение развивается в условиях мифичности и расплывчатости указанного явления, поскольку в РФ нет специализированного законодательства о ювенальной юстиции, отсутствует и само официальное (легитимное) толкование понятия ювенальной юстиции.

В Российской Федерации о ювенальной юстиции активно заговорили после ратификации в 1990-х годах таких международных актов, как: Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Декларация прав ребенка 1959 г.; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.; Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г. и др.

Между тем в Российской Федерации отсутствует установленная национальным законом самостоятельная модель ювенальной юстиции. Многие попытки ее единого и всеобщего внедрения на законодательном уровне остались в планах либо проектах, а также были переданы на самостоятельное усмотрение судов краевого (областного) уровней в качестве пилотных экспериментов. О декларативном характере ювенальной

FRIENDLY JUSTICE TO A CHILD AS A BASIS OF JUVENILE JUSTICE

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Republic of Sakha (Yakutia) as part of a research project on the topic “Legal and social problems of implementing the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) on responsible parenthood” (project No. 17-13-14001 — OGN, which received support from the Russian Foundation of Basic Research competitive selection of research projects as the winner of the competition OGN-R_SIB-A-Regional competition «Russia’s power will grow Siberia and the Arctic Ocean» 2017 — the Republic of Sakha (Yakutia)). The article is devoted to the study of the development trend of child-friendly justice in the Russian Federation through the prism of a theoretical and practical study of juvenile justice. Special attention is paid to the development of the institution of legal representation in the legal process represented by parents and their responsible approach to the protection of the rights and legitimate interests of their minor children.

Responsibility, parenthood, law, society, minor, legal representative, justice, law, education.

юстиции свидетельствует также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В целом, следует отметить, что официальное толкование основных понятий, связанных с ювенальной юстицией содержится только в актах судебного толкования, что позволяет определить в качестве ее центрального звена именно судебные органы.

Ювенальная юстиция – термин международный, обозначающий в приведенных международных стандартах специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних.

Впервые термин «ювенальная юстиция» был введен в правовой оборот РФ Концепцией судебной реформы, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, в которой ювенальная юстиция предусматривалась как создание отдельных ювенальных специализированных судов. В сентябре 1995 года «Основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальным планом действий в интересах детей)», утвержденным Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 года № 942 также было предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции в виде специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних».

Понятие ювенальной юстиции в последние годы все чаще исследуется и используется в отечественной юридической науке, в трудах, которые направлены на изучение правового положения несовершеннолетнего и его защиты в различных отраслях права. Однако в научных кругах не достигнуто единого мнения об определении понятийного состава термина «ювенальная юстиция».

Некоторые авторы, в том числе один из авторитетных ученых в исследуемой нами области профессор Э. Б. Мельникова считают, что ювенальная юстиция – это прежде всего правосудие по делам несовершеннолетних и центральным его звеном является суд[1].

Другие авторы полагают, что ювенальная юстиция – это совокупность различных по своему статусу органов, реализующих полномочия в отношении несовершеннолетних и составляющих при этом отдельную ювенальную систему. По их мнению, ювенальная юстиция должна включать в себя не только суды, но и другие органы, специализирующиеся по ювенальным технологиям (социальные службы, институты по защите прав детей и профилактике правонарушений несовершеннолетних и т.д.)[2].

Постановлениями Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 г. и от 22 октября 2010 г. «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» под термином «ювенальные технологии» понимается применение общепризнанных принципов и норм международного права в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в рамках действующего российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

На наш взгляд, следует руководствоваться определением, данным в Пекинских правилах, определяющих правила уголовного судопроизводства по делам

несовершеннолетних, в соответствии с которыми оригинальная английская версия – Juvenile Justice – в аутентичном русском тексте переводится как «правосудие в отношении несовершеннолетних». Таким образом, можно констатировать, что составляющим ядром ювенальной юстиции в международном понимании является несовершеннолетний правонарушитель и суд, специализирующийся по ювенальным технологиям. Когда несовершеннолетние сталкиваются в качестве участников административного, гражданского, уголовного судопроизводства, одинаково важно, чтобы они встретились с такой судебной системой, которая понимает и признает, как их права, так и их особую уязвимость.

Итак, ювенальная юстиция – это и есть дружественное к ребенку правосудие. Дружественное к ребенку правосудие поддерживает идею о том, что суды являются мощным инструментом изменения жизни несовершеннолетних в положительную сторону, и в то же время признает тот факт, что контакт с правовой системой зачастую является не средством правовой защиты, а источником дополнительной травмы для ребенка.

В настоящее время ювенальные суды в Российской Федерации на законодательном уровне не внедрены, в законодательстве о судебной системе они не значатся. В судебном толковании и регламентировании руководящим судебным звеном в вопросах организации и обеспечения практической деятельности судов используется понятие «ювенальный состав» судей (формирование из числа судей состава, который должен будет на основании полученных, помимо правовых, новых знаний о несовершеннолетнем рассматривать дела с их участием). Между тем, на едином федеральном законодательном уровне ювенальная юстиция в РФ законодательного закрепления не имеет, что позволяет ее определить как предмет не нормативного (в частности, судебного) регулирования.

В некоторых российских регионах попытки внедрить ювенальные составы с использованием ювенальных технологий получили широкую известность[3]. Так, в Ростовской области в 2001 г. реализовывался проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» в соответствии с Соглашением между Ростовским областным судом, Управлением Судебного департамента при Верховном Суде в Ростовской области и Представительством Программы Развития ООН в Российской Федерации.

Позднее ювенальные элементы стали использовать суды общей юрисдикции следующих субъектов: Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, республик Хакасия и Карелия.

Однако выборочное введение ювенальных элементов вносит диссонанс в судебную систему. Рассмотрение дел части несовершеннолетних специализированными составами только потому, что они проживают в экспериментальных районах, нарушает конституционное право равенства всех перед законом и судом. Таким образом, первым шагом по нашему мнению должно стать создание нормативной базы, регламентирующей деятельность ювенальных судов, а вторым – повсеместное учреждение специальных ювенальных судов.

Основное значение отечественной ювенальной юстиции интерпретируется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г.

№ 1 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних.

По рекомендации Верховного Суда РФ согласно Постановлению от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» понятие «ювенальной юстиции» в сочетании с международными стандартами используется применительно к сфере уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Доминирующее значение в нем отведено правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, их профилактике, особому статусу самого лица несовершеннолетнего возраста.

На наш взгляд, под ювенальной юстицией можно понимать деятельность уполномоченных органов судебной власти, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних лиц, тем самым реализующих профильные направления государственной политики с использованием правовых методов восстановительного правосудия. Основная задача восстановительного правосудия – не наказание, а профилактика и коррекция неправомерного поведения несовершеннолетнего с целью оказания на него воспитательного воздействия.

Учитывая, что дружественное к ребенку правосудие невозможно без активного в нем участия законного представителя несовершеннолетнего и по международным стандартам о правах ребенка и их защите данному лицу отводится значительная роль, а также в целях усиления превентивной деятельности в отношении правонарушений несовершеннолетних в Республике Саха (Якутия) 14 марта 2016 г. был принят Закон «Об ответственном родительстве». Принятие данного закона вызвало широкий резонанс не только в самом регионе, но и по всей Российской Федерации. Основная часть негативно настроенной критики в адрес указанного закона интерпретирует его как пилотный закон для окончательного внедрения в РФ правовых элементов т.н. ювенальной юстиции.

По словам Н.Н. Мишустина, координатора общественного комитета по защите традиционных и конституционных прав граждан от автоматизированной обработки персональных данных и электронной идентификации, главы рабочей группы при Московской городской думе по защите семей и детей от ювенальных технологий, «этот закон – первый в стране ювенальный законопроект, которым будут легализованы совершенно антиконституционные, антисемейные механизмы административной ювенальной юстиции, которые Запад насаждает всевозможными путями в нашей стране более 20 лет»[4]. Похожие мнения широко распространены в общественном представлении. Такое отношение к ювенальной юстиции, в частности, и к Закону об ответственном родительстве вызвано, на наш взгляд, сложившимся под влиянием СМИ не совсем правильным (ошибочным) представлением об ее сути и правовом содержании.

Уникальность Закона об ответственном родительстве заключается в том, что впервые

на законодательном уровне предпринята попытка унифицировать правила жизненно важных интересов родителей и детей, функционирование «идеальной» семьи, основных направлений воспитания несовершеннолетних, в том числе и основываясь на региональных компонентах.

Таким образом, опираясь на условные признаки ювенальной юстиции, можно констатировать, что Закон РС (Я) об ответственном родителстве не является ее материальным либо процессуальным воплощением, поскольку не предусматривает создание отдельных судебных органов. Не содержит данный закон также норм, устанавливающих либо внедряющих новые ювенальные механизмы, т.к. кардинального обновления в законодательство не привнес, в большей части (15 из 22 статей) повторяет федеральное законодательство.

Принятием Закона об ответственном родителстве законодатели РС (Я) попытались систематизировать в едином направлении деятельность уполномоченных государственных и негосударственных органов, связанных задачами охраны прав несовершеннолетних и их семей в целях формирования у родителей представления об ответственном подходе к выполнению своих обязательств по воспитанию детей. Ответственное родителство и правомерное поведение ребенка – тесно взаимосвязанные части общественных отношений, формирующиеся в семье и за ее пределами. Также данный эквивалент представляется как один из ожидаемых потенциалов в случае эффективной деятельности применения Закона РС (Я) об ответственном родителстве.

В указанном законе, тем не менее, четко не прописаны обязательства родителей по формированию родителями у несовершеннолетних детей правового сознания и правовой культуры. В теории государства и права правосознание – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву[5]. Это одна из форм общественного сознания.

Правосознание ребенка в семье формируется посредством правового воспитания. Правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

Так формируются у ребенка основные нравственно — правовые категории, понятие о добре и зле, представления о справедливости.

Родители и ближайшие родственники закладывают в ребенке нравственный фундамент на котором формируются элементы правосознания. Чаще всего родители воспитывают в ребенке этнические, культурные и нравственные чувства, мало уделяя внимания правовому воспитанию. При этом родители с крайне низким уровнем правосознания не могут в полной мере дать правовое воспитание ребенку, т.е. родители тоже в свою очередь должны знать свои права и обязанности и каким образом можно защитить и отстаивать интересы ребенка в повседневной жизни.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Посредством вышеуказанной нормы законодатель дает возможность законным представителям защитить права и интересы ребенка. Родители имеют возможность защищать интересы своих детей во всех сферах общественной жизни, причем независимо от того, на территории какого государства требуется такая защита.

Понятие «законное представительство» используется не только в семейном законодательстве, но и во всех других отраслях права, где субъектами возникающих правоотношений либо участниками судопроизводства выступают несовершеннолетние. Поэтому родители вправе и обязаны представлять и защищать права своих несовершеннолетних детей, возникающих из уголовных, административных и гражданских правоотношений. Конкретные полномочия законных представителей определяются той отраслью права, в рамках которой возникает конкретное отношение, требующее участия этих лиц.

Таким образом, представляется возможным повысить статус законного представительства в следующем порядке:

В силу ст.11 Закона РС (Я) «Об ответственном родительстве» устанавливается обязанность органам исполнительной власти в сфере образования оказывать помощь родителям в воспитании, обучении и развитии детей, сохранении и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей детей, в том числе путем организации родительского всеобуча.

В целях усиления разъяснительной и превентивной деятельности в рамках родительского всеобуча, деятельности Школы ответственного родителя при СВФУ имени М.К. Аммосова предлагаем проводить с участием представителей процессуальной деятельности (судов, прокуратуры, органов правоохранительного направления) практические обучающие семинары. В этой связи, представляется возможным с участием судейского сообщества, прокуратуры, МВД по РС (Я) и СВФУ имени М.К. Аммосова разработать «Концепцию законного представительства в рамках ответственного родительства» для использования ее положений в программе родительского всеобуча.

Концепция законного представительства может включать в себя: разъяснение механизма реализации прав и обязанностей законного представителя, их назначения; модель правового воспитания ребенка; оформление и составление ходатайств, жалоб, замечаний и иных обращений в целях защиты прав и интересов детей; предусмотренную законом ответственность законного представителя. Поскольку, профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, должна получить свое начало с семьи, с осознания родителем и иным лицом, приравненным к нему ответственности за будущее ребенка. При этом желающих родителей, а также родителей несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, можно обязать пройти обучение через этот всеобуч либо школу ответственного родителя при СВФУ имени М.К. Аммосова.

Список использованной литературы

1. Агафонов М.А. Что за зверь на букву «ю»?// Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6. С. 65.
2. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции. — М.: Издательский дом

- Шумиловой И.И., 2008. С. 159.
3. Васкэ Е.В. «Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого – правовой анализ. – М.: Генезис, 2009. С. 9.
 4. Гаврилов С.Т., Бородкина Т.А. Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних в России // Территория науки. 2015. № 5.
 5. Гаврилов С.Т. Организация предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних: отечественный опыт // Территория науки. 2015. № 6. С.18.
 6. Кошелева Е.В., Лелеков В.А. Криминологическая характеристика ювенальной наркопреступности // Территория науки. 2015. № 2. С. 187.
 7. Лелеков В.А. «Ювенальная криминология»: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ –ДАНА: Закон и право, 2014. С. 14.
 8. Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015. С. 217.
 9. Мишустин Н.Н. Закон об ответственном родителстве — разгул ювенальщины? / Русская народная линия: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/mart/zakon_ob_otvetstvennom_roditelstve_razgul_yuvenalwiny/ (дата обращения 25.01.2017г .).
 10. Нагаев В.В. «Ювенальная юстиция. Социальные проблемы»: учеб. пособие для студентов вузов – М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2009.
 11. Рабец А.М. «Ювенальное право Российской Федерации»: учебник для магистров – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 35.
 12. Федякина А.Г., Калашникова Е.Б. Ювенальная юстиция: за и против // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 18(18). С. 3.

References

1. Agafonov M.A. CHto za zver' na bukvu «yu»?// Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 6. S. 65.
2. Bydancev N.A. Prekrashchenie ugolovного presledovaniya (dela) v otnoshenii nesovershennoletnego s primeneniem prinuditel'noj mery vospitatel'nogo vozdejstviya v aspekte yuvenal'noj yusticii. — М.: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2008. S. 159.
3. Vaskeh E.V. «EHvolyuciya prestupnosti nesovershennoletnih v Rossii: Psihologo – pravovoj analiz. – М.: Genezis, 2009. S. 9.
4. Gavrilov S.T., Borodkina T.A. Faktory, vliyayushchie na prestupnost' nesovershennoletnih v Rossii // Territoriya nauki. 2015. № 5.
5. Gavrilov S.T. Organizaciya preduprezhdeniya otklonyayushchegosya povedeniya nesovershennoletnih: otechestvennyj opyt // Territoriya nauki. 2015. № 6. S.18.
6. Kosheleva E.V., Lelekov V.A. Kriminologicheskaya harakteristika yuvenal'noj narkoprestupnosti // Territoriya nauki. 2015. № 2. S. 187.
7. Lelekov V.A. «YUvenal'naya kriminologiya»: uchebник dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» — 2-e izd., pererab. i dop. – М.: YUNITI –DANA: Zakon i pravo, 2014. S. 14.
8. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava v voprosah i otvetah: uchebное posobie / M. N. Marchenko. – Moskva: Prospekt, 2015. S. 217.
9. Mishustin N.N. Zakon ob otvetstvennom roditel'stve — razgul yuvenal'shchiny? / Russkaya narodnaya liniya: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/mart/zakon_ob_otvetstvennom_roditels

- tve_razgul_yuvenalwiny/(data obrashcheniya 25.01.2017g .).
10. Nagaev V.V. «YUvenal'naya yusticiya. Social'nye problemy»: ucheb. posobie dlya studentov vuzov – M.: YUNITIDANA: Zakon i pravo, 2009.
 11. Rabec A.M. «YUvenal'noe pravo Rossijskoj Federacii»: uchebnik dlya magistrrov – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2012. S. 35.
 12. Fedyakina A.G., Kalashnikova E.B. YUvenal'naya yusticiya: za i protiv // Studencheskij: ehlektron. nauchn. zhurn. 2017. № 18(18). S. 3.

[1] Рабец А.М. «Ювенальное право Российской Федерации»: учебник для магистров – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 35.

[2] Лелеков В.А. «Ювенальная криминология»: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ –ДАНА: Закон и право, 2014. С. 14.

[3] Гаврилов С.Т. Организация предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних: отечественный опыт // Территория науки. 2015. № 6. С.18.

[4] Мишустин Н.Н. Закон об ответственном родителстве — разгул ювенальщины? / Русская народная линия: http://ruskline.ru/special_opinion/2016/mart/zakon_ob_otvetstvennom_roditelstve_razgul_yuvenalwiny/ (дата обращения 25.01.2017г .).

[5] Марченко, М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015. С. 217.